

ДОМ НА БЕРЕГУ

Лилия Орланд

16+

Лилия Орланд
Дом на берегу

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Орланд Л.

Дом на берегу / Л. Орланд — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Ольга Бехтерева покупает небольшой домик у моря. Во время грозы она находит на берегу незнакомца, выброшенного волнами на берег. Кто бы мог подумать, что помощь, оказанная незнакомому человеку, может привести к таким неожиданным и опасным последствиям... Когда она узнает, кто он на самом деле и чем обернётся для неё это спасение, сможет ли простить предательство близких и вновь вернуться в дом на берегу? Автор обложки Оксана Северная.

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	15
5	19
6	22
7	25
8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

1

2 июня

Море было прекрасно. Одновременно серое, голубое, синее, наполненное яркими солнечными бликами.

Глубоко вдохнув насыщенный солоноватой свежестью воздух, Ольга поднесла ладонь к глазам и всмотрелась вдаль, на рыбацкие баркасы, силуэты которых виднелись на самом горизонте. Они были слишком далеко, чтобы рассмотреть самих рыбаков, но многочисленные птичьи стаи, сопровождавшие суда, походили на туманные дымки, то вздымаясь ввысь, то снова опускаясь на воду.

Ольге вдруг подумалось, что в этом месте она сможет наконец обрести покой. Пора бы уже, четыре года прошло.

Внезапно мимо неё с отчаянным лаем пронёсся чёрный вихрь, преследовавший чайку. Птица махнула крыльями и взмыла в небо, а чёрный доберман, высоко подпрыгнув, неуклюже свалился в воду.

Ольга рассмеялась.

– Ну что, дурачок, не по зубам оказалась добыча?

Пёс, поняв, что хозяйка смеётся над его охотничьей неудачей, поджал обрубок хвоста и, нелепо задирая лапы, выскочил из воды. Отряхнувшись, он заметил ещё одну чайку, слишком нагло расхаживавшую по песку в другом конце лагуны, и с грозным лаем помчался к ней.

Максу тоже нравилось море. Четырёхлетний доберман резвился как щенок, гоняя по берегу птиц и пытаясь ловить крабов.

«Море оказывает исцеляющий эффект даже на душевные раны», – сказал когда-то Ольге один человек. Она уже и не помнила, кто именно, но слова оказались на удивление правдивыми.

Девушка сняла лёгкие открытые туфли и бросила их на песок. Сделала несколько шагов, и ступни омыла студёная, ещё не успевшая прогреться морская вода. Ольга зашла чуть глубже и пошевелила пальцами ног, погружая их в мелкий песочек.

Солнце золотило платиновый оттенок её волос, а ветерок играл с длинными шелковистыми прядями, заставляя девушку, то и дело убирать их от лица.

Её прекрасные серо-голубые глаза были сродни морской поверхности в солнечный день, вот как сегодня, когда блики играли на почти спокойной воде. Четыре года назад эта двадцативосьмилетняя женщина пережила потерю, которая сделала её глаза печальными, и как она думала, безвозвратно.

Ольга тряхнула волосами и решительно вышла из воды, придерживая руками лёгкий синий сарафан. Она не любила вспоминать автомобильную аварию, унесшую жизнь её мужа, самого близкого и горячо любимого человека.

– Макс! Пойдём домой!

Чёрный доберман с двумя коричневыми подпалинами на груди бросил свои важные собачьи дела и подбежал к хозяйке, радостно прыгая вокруг неё и размахивая некупированными ушами.

Чтобы вернуться в дом, нужно было подняться по крутой тропинке. Макс бежал впереди, то и дело останавливаясь, и поджидая слишком медленную хозяйку. Наконец впереди показалось небольшое строение, сложенное из саманного кирпича (глина, смешанная с соломой и высушенная на солнце) и побеленное известковым составом. Четырёхскатная крыша придавала домику ощущение завершенности. Но, когда Ольга впервые увидела его, она подумала, что этим стенам не хватает ярких красок, и решила когда-нибудь позже разрисовать их.

По деревянным ступенькам Ольга поднялась на небольшую открытую террасу и обернулась, отсюда открывался чудесный вид на море. Пусть домик неказистый, но главный вид был всё-таки снаружи.

Ольга окликнула пса и зашла в свой новый дом, купленный лишь несколько дней назад. Домик простой, одноэтажный, всего две комнаты и маленькая кухонька. Правда, был ещё широкий коридор, из которого прикреплённая к стене лестница вела на чердак. Но его исследование Ольга оставила на потом.

Бабушка, которой когда-то принадлежал этот дом, умерла, а наследникам он оказался без надобности. Ольга решила, что бабушкину мебель вполне можно оставить, нужно лишь заменить совсем исхудалые предметы и докупить кое-что для придания интерьеру подобия уюта. Главное, что наследники успели провести воду в дом и модернизировать санузел, это и стало решающим фактором при оформлении сделки.

На кухонном столе стояли ящики с посудой, у стены расположились три чемодана с одеждой и коробки с обувью. Ольга приехала сюда только на лето, желая побыть одна и собраться с мыслями. Она уволилась с работы, хотя все сотрудники музея дружно уговаривали её взять отпуск за свой счёт. Но Ольга устала от всеобщей жалости, ей нужна была жизнь, где никто не знал о её трагедии, а значит, не стал бы сочувственно заглядывать в глаза.

– Ну что, Максик, может, покушаем?

Слово «кушать» Макс хорошо знал и всегда на него откликался. Вот и сейчас он материализовался посреди кухни и громким «гав!» обозначил своё прибытие. Ольга достала его миски, насыпала корма и налила воды. Доберман без особого интереса понюхал содержимое тарелки и громко фыркнул.

– Кушай, Макс! – Сказала строгим голосом, на что пёс завилял хвостом и ушёл в комнату. – Ну, не хочешь, как хочешь.

Ольга продолжила разбирать вещи. Расставила по полкам посуду, развесила в шкафу одежду, сложила полотенца и замерла посреди спальни, раздумывая, куда бы пристроить коробки с обувью. Маленькая комната, которую Ольга выбрала своей спальней, обставлялась, когда ещё к бабушке приезжали многочисленные внуки, поэтому здесь стояла кровать, два раскладных дивана и комод. Шкаф, стоявший в большой комнате, которую Ольга назначила гостиной, был единственным на весь дом.

– Куда бы вас засунуть? – Ольга прошла в гостиную и огляделась. В центре комнаты стоял круглый стол, который раскладывался и мог уместить большую некогда семью. Плотные синие занавески с красными маками делили помещение на две неравные части, Ольга ещё не решила, что делать с этим дизайнерским изыском – снять их или оставить. За занавесками скрывались две кровати, получалась почти отдельная комната. Когда семья большая, это, наверное, и было уместным, но девушка собиралась жить здесь одна, точнее с Максом, который спал в ногах хозяйки и не нуждался в отдельном помещении. С наружной стороны занавесок и стоял шкаф, у смежной стены – тумба с большим ламповым телевизором, затем – раскладное кресло и ещё один диван. В общем, полежать в этом доме было на чём, а вот поставить обувь некуда. Подумав, часть коробок Ольга поставила в шкаф, а часть спрятала под кроватью за занавеской. Возможно, она несколько переборщила с вещами, но лучше так, чем в нужный момент хватиться чего-то, забытого в Москве.

Макс лежал на диване, наблюдая за метаниями хозяйки. Он был совершенно равнодушен к обуви, для него самым главным было, чтобы хозяйка находилась рядом.

– Что-то я устала, Макс, не попить ли нам чаю? – Для Ольги давно стало естественным разговаривать с собакой. И чем дольше она говорила с ним, тем больше была её уверенность, что Макс понимает её лучше, чем она сама.

Заварив чашку зелёного чая с жасмином, Ольга вышла на террасу. Здесь стоял небольшой столик и два плетёных кресла, которым явно не хватало подушек. Девушка опустила на

одно из них, а Макс лёг на нагретые за день доски. Солнце уже опускалось к горизонту, где клубились серые тучи. Похоже, ночью будет гроза. Ольга устремила взгляд на море, переливающееся разноцветными бликами заката, и подумала: «Как хорошо, что я всё-таки решилась уехать».

2

3 июня (ночь)

Ольга проснулась от громкого лая. В ночном небе бушевала гроза. Ветвистые молнии сверкали почти безостановочно, ярко освещая посёлок и обрывистые берега. За вспышками практически сразу раздавались раскаты грома, похожие на землетрясение.

Макс лаял у входной двери, царапая её и пытаясь прорваться наружу. Ольга, плохо соображающая спросонья, встала и подошла к псу.

– И чего тебе вздумалось погулять в такую погоду? – Спросила она, поворачивая ключ.

Едва дверь открылась, Макс выскочил на улицу и помчался в сторону спуска к морю.

– Макс, стой! – Закричала испуганная Ольга. – Макс, ко мне!

Но собака уже скрылась из виду. Девушка побежала за псом, как была, в коротенькой сорочке и босиком. Едва оказавшись под дождём, она немедленно промокла. Мощные косые струи хлестали её по лицу и спине. Сгорбившись, Ольга спускалась по тропинке, по которой только что пробежал Макс. Вода размочила глину, сделав её жидкой и скользкой. Девушка хваталась за выросшую на склоне траву, но всё же оскальзывалась и падала, съезжая вниз на спине, повторяя телом все изгибы крутого спуска. Когда она добралась до берега, то уже практически полностью извалялась в грязи.

Море ярилось и шумело. Волны неистово бились о прибрежные камни, мощными потоками воды заливая узкую ленту песчаного пляжа. Макс прыгал по полосе прибоя и отчаянно лаял, устремив взор на какой-то предмет в испуганно бушующей воде. Яркие вспышки молний, то освещавшие берег, по погружавшие его в абсолютную тьму, скорее мешали, чем помогали, разглядеть то, на что реагировал Макс. Ольге пришлось зайти в воду, волны уже задевали её колени, грозя сбить с ног и утащить в бушующую морскую пучину. Как вдруг она увидела очертания человеческого тела, что зацепилось за один из прибрежных камней и лишь чудом пока удерживалось на нём.

Ольга заледенела. До камня не слишком далеко, метра два-три. Но зайти сейчас почти по пояс в обезумевшую воду – это чистое самоубийство. А если она не решится, то человек погибнет, его просто унесёт в открытое море. Или он захлебнётся. Возможно, уже захлебнулся, пока она здесь раздумывает и медлит. Последняя мысль стала решающей. Ольга не могла позволить кому-то умереть у себя на глазах, ей хватало чувства вины за то, что не была в машине рядом с мужем, когда он попал в аварию, и непрекращающегося потока мыслей, что всё могло быть иначе, окажись она с ним тогда.

Приказав доберману сидеть на берегу, Ольга двинулась сквозь бушующее море, почти интуитивно угадывая яростный ритм волн. Когда вода отступала, она делала шаг или даже два, стараясь удержать равновесие и не упасть. Ведь тогда мощная сила инерции унесёт её за собой. Когда волна надвигалась, девушка что есть силы, руками и ногами, хваталась за ближайший к ней камень и держалась, не позволяя ладоням соскользнуть по покрытой водорослями поверхности.

Эта борьба слишком вымотала Ольгу. Ей казалось, что прошла целая вечность с тех пор, как она оказалась в воде. Но наконец она всё же дотянулась до ледяной руки человека. Испугавшись, что коснулась мертвеца, она тут же отдернула ладонь и от резкого движения покачнувшись, почти полностью окунувшись в холодную воду. Сильные зубы добермана ухватили её за волосы и потащили на поверхность.

– Макс, я же сказала сидеть на берегу, – прошептала она, когда вновь восстановила равновесие. Разумеется, пёс не услышал из-за шума волн и грохотания грома, но даже если бы и услышал, то всё равно не смог бы поступить иначе. За свою хозяйку он бы пожертвовал жизнью, ни секунды не сомневаясь.

Держась одной рукой за камень, а другой удерживая Макса, Ольга старалась прийти в себя, чтобы решиться на обратный путь уже с тяжёлой ношей. Дождавшись прилива волны, она что есть мочи оттолкнула собаку к берегу.

– Плыви, Максик! Я сразу за тобой. – С трудом сохранив равновесие после такого движения, она ухватилась за ледяную руку и потащила её за собой.

Тело неожиданно легко соскользнуло в воду, но вот тянуть его за собой оказалось слишком тяжело, оно так и норовило вырваться и отправиться вслед за волной в бушующее море. Тогда Ольга переместила его вперёд, отталкиваясь от дна и толкая тело перед собой, изо всех сил плыла к берегу, помогая себе одной рукой и ногами.

Когда девушка наконец оказалась на твёрдой земле, сил оттащить незнакомца на сухое место уже не осталось, она лишь удерживала его голову над водой, не позволяя волнам отобрать то, за что так отчаянно боролась.

Верный доберман подскочил к хозяйке и ухватив человека за истрёпанные джинсы, потащил на берег. Вдвоём они сумели справиться с казавшейся непосильной задачей. И Ольга обессиленно опустилась на песок рядом с не подающим признаков жизни телом. Вспышки молний, ярко освещавшие короткие тёмные волосы и накачанный торс, подтвердили её догадки – человек, спасённый из моря, оказался мужчиной.

Преодолевая свою усталость, девушка заставила себя подняться на колени и склонилась над незнакомцем. Зажав мужчине нос и отодвинув нижнюю челюсть, она выдохнула ему в рот весь набранный запас воздуха, а затем начала ритмично массировать ему грудь. Спустя несколько невыносимо долгих мгновений, человек задёргался и начал кашлять водой. Ольга перевернула его на бок, позволяя жидкости выйти наружу. А затем начала хлопать по щекам, заставляя прийти в себя.

– Эй! – Рывкнула она ему в самое ухо, чтобы перекричать раскаты грома. – Ну-ка, проснись!

Мужчина дёрнулся, открывая мутные глаза и стараясь сфокусировать на ней взгляд.

– Если хочешь жить, ты должен подняться и идти! Сама я тебя не вытащу! – После каждой фразы Ольга встряхивала незнакомца и продолжала хлопать его по щекам. Пока он наконец не качнул головой, давая понять, что услышал её.

Девушка дождалась, когда он упрётся ладонью в песок, и, обхватив мужчину руками за обнажённый торс, потянула на себя. В спину его толкал доберман, помогая принять сидячее положение. Когда это наконец удалось, всем троим потребовалась передышка. Ольге приходилось поддерживать опасно кренящегося мужчину, чтобы он снова не упал.

– Ты должен помочь мне, понимаешь?! – Прокричала она, заглядывая ему в лицо. – Одна я тебя не затащу наверх!

Незнакомец кивнул, и сплочёнными усилиями они сумели поставить его на ноги. Ольга закинула его руку себе на плечи и, удерживая немалый для своего хрупкого тела вес, повела к подъёму. По тропинке стекали грязевые потоки воды, грозя унести с собой любого, кто рискнёт подняться здесь. И, высмотрев более-менее доступный маршрут, девушка приняла решение подниматься по траве. Ольга подталкивала мужчину снизу, Макс тащил его зубами за джинсы, а сам спасённый отталкивался руками и ногами, чтобы им помочь.

Дорога, которую вчера она преодолевала за несколько минут, сейчас заняла у них более часа. Когда они наконец оказались наверху, мужчина снова предпринял попытку потерять сознание и осесть на землю, но Ольга не позволила ему этого, снова принявшись кричать и одной рукой хлестать его по щеке, второй продолжая поддерживать его за спину. Пока они добрались до террасы, ливень практически смыл с их тел налипшую за время подъёма грязь. Все трое вымокли до нитки, но озноб Ольга почувствовала, лишь закрыв за собой дверь дома.

Уложив всё-таки потерявшего сознание незнакомца на один из диванов, она достала из комода только накануне аккуратно сложенные полотенца и принялась растирать его изранен-

ное о камни тело. Подумав, девушка стянула с него мокрые джинсы, стараясь не обращать внимание на то, что на мужчине не было нижнего белья. Вытерев человека и укутав его двумя бабушкиными одеялами, она принялась растирать уворачивающегося пса, и лишь затем принялась за себя. Порадовалась, что взяла одежды с запасом, и натянула спортивные штаны, плотную футболку и толстовку. Влажные волосы заплела в косу, чтобы не намочили одежду.

Согреться всё равно не получалось. Пришлось идти на кухню и распечатывать коробку с любимым коньяком. Только после третьей рюмки Ольга почувствовала, что озноб начинает отступать. Подумав, она решила, что незнакомцу тоже не помешает немного алкоголя для согрева. Убедившись, что проглотил он больше, чем пролилось мимо его рта, девушка позвала добермана на кровать. Укутав Макса в большое махровое полотенце, она обняла своего верного друга и помощника, накрыв их обоих ещё одним шерстяным одеялом. Постепенно начиная согреваться, она уснула и видела во сне, как вытаскивает из перевернувшегося автомобиля мужчину с тёмными волосами, одетого в одни джинсы.

3

3 июня (утро)

Когда Ольга открыла глаза утром, первое, что поняла, коньяк не помог. Голова была чугунной, а тело каменным. Девушка с трудом выбралась из-под одеяла, открыла дверь Максу и поплелась варить кофе. Пока он готовился, достала из аптечки последний пакетик шипучего лекарства и залила горячей водой. Села у окна, отхлёбывая приятный напиток с лимонным ароматом.

Ольга считала, что ей повезло, потому что дом расположился на краю посёлка, поэтому тот был виден лишь из части окон. А другая половина дома, в которой находилась кухня, маленькая комната и терраса, выходила на море и высокий, обрывистый берег. Левее находились участки с бахчевыми культурами, там работали тракторы, обрабатывая землю. Но это было слишком далеко и потому не мешало наслаждаться лёгким морским бризом и тишиной, в которой иногда раздавались крики чаек. А может быть, и не чаек, а других морских птиц. Ольга в них не особо разбиралась. Главное, что здесь не было людей и шума большого города, от которых она устала.

Незнакомец! Как же она могла забыть о нём?!

Кофе зашипел, заливая плиту. И вскочившая Ольга бросилась не в гостиную, где находился спасённый ночью человек, а в коридор, где стояла газовая плита. В воздухе витал неприятный запах, и девушка скорее повернула конфорку. Мимо, мазнув её боком, проскользнул набегавшийся Макс и начал жадно глотать воду из миски.

Ольга сняла с плиты турку и вылила оставшуюся в ней коричневую бурду в раковину. Подумав, заварила кофе в кружке. Надо было сразу так сделать, и зачем она теряла время с варкой?

Внезапно девушка поняла, что просто оттягивает момент, когда придётся идти к незнакомцу, поэтому решительно отставила кружку в сторону и отправилась в гостиную. Но её решительности хватило лишь до порога. О чём она думала, когда притащила постороннего мужчину домой? Почему сразу не вызвала скорую и полицию? Ну, это-то понятно, сначала было не до того, она спасала человека, а потом просто не оставалось сил, вот и забыла. Но всё равно это очень опасно, приводить незнакомцев в свой дом. Особенно, если живёшь одна. А вдруг он маньяк-убийца?! И сейчас сидит за стеной с ножом в руках, приготовившись к прыжку...

Ольга вздрогнула и уже решила было найти мобильник и вызвать полицию, как вдруг из гостиной раздался глухой стон. Девушка тут же одёрнула себя, какие глупости напридумывала, а человеку там плохо. Она решительно открыла дверь и осторожно заглянула в комнату.

Мужчина лежал на спине, распластавшись по постели. Одеяла он скинул, и даже от порога было видно, что тело его покрывала испарина. Он стонал, что-то негромко бормоча. Ольга подошла ближе и положила руку ему на лоб, тот буквально пылал.

– Потерпи немного, сейчас я вызову скорую. – Решила она.

Ольга уже поднялась было, чтобы вернуться в кухню, но тут мужчина приоткрыл глаза и схватил её за руку. Кисть будто обхватили стальные тиски, девушка ойкнула и попыталась выдернуть ладонь, но незнакомец держал крепко.

– Не надо скорой, пожалуйста. – Прошептал он, голос был сиплым и едва слышным, но пальцы, обхватившие её руку, свидетельствовали о недюжинной силе. – Я не причиню тебе вреда.

А вот в этом Ольга сильно сомневалась, на запястье наверняка останутся следы. Она выразительно посмотрела на него, и незнакомец тут же разжал пальцы.

– Извини, я не хотел сделать тебе больно.

– Но сделал.

– Я уже извинился. – Мужчина попытался улыбнуться, но вместо этого его лицо исказила страдальческая гримаса, и он зашёлся в надсадном кашле.

– Ты преступник? – Девушка с сомнением разглядывала его лицо, стараясь не позволять взгляду опускаться ниже, туда, где на груди курчавились тёмные волоски. Ольга и сама не заметила, что тоже перешла на «ты», в то время как обычно ей было трудно переступить эту грань. Она старалась держать людей на расстоянии и ни к кому не привязываться. Слишком больно потом терять близких людей.

Незнакомец покачал головой, приступ кашля прошёл, но говорить ему было явно болезненно.

– Тогда почему ты скрываешься? – Ольга не позволяла жалости и состраданию взять над ней верх, было необходимо понять, что это за человек и стоит ли и дальше оказывать ему помощь, или всё же отдать в руки полиции.

– Меня ищут плохие парни, – прохрипел больной и снова закашлялся.

– Так ты всё-таки бандит?! – Обрадовалась Ольга, что ей удалось уличить незнакомца во лжи.

– Нет, – он снова покачал головой, – они считают, что я должен им денег.

А вот это девушке уже было знакомо. Незадолго до аварии, Ольга случайно услышала телефонный разговор мужа, в котором тот сообщал собеседнику о каких-то преследованиях. Но на прямой вопрос Максим не ответил, как всегда сказал, что всё хорошо, и он сам разберётся. Она проявила упорство и получила минимум информации, что какие-то плохие парни потребовали процент от дохода его фирмы, но Макс уже всё уладил, и всё будет хорошо, ей совершенно не о чем беспокоиться и переживать. Несмотря на ласковые объятия, поцелуи и последовавшую за ними близость, Ольга не успокоилась. И, когда спустя пару месяцев муж разбился на считавшейся безопасной машине, девушка пыталась объяснить следователю, что её супруга преследовали, но тот будто и не услышал. А когда она стала проявлять настойчивость, начал уверять, что Ольге всё кажется, что это был самый обыкновенный несчастный случай – просто Максим Бехтерев уснул за рулём и выехал на встречную полосу. После чего ей стало казаться, что полицейские намеренно скрыли улики...

Девушка внимательно посмотрела в глаза незнакомцу, ей вовсе не казалось, что он врёт. Напротив, она склонялась к тому, что он говорит ей правду. А значит, она поможет ему, раз не смогла помочь Максиму.

– Хорошо, ты можешь остаться, пока не выздоровеешь, – сообщила она ему своё решение и отправилась на кухню, чтобы проинспектировать аптечку на наличие лекарств. Кажется, у спасённого ею мужчины было воспаление лёгких или что-то подобное.

Когда Ольга вернулась, спасённый уже спал. Но, подумав, девушка всё же решила разбудить его, чтобы дать воды. Тот был настолько слаб, что Ольге приходилось поддерживать его за спину, чтобы он смог напиться. Когда он вновь откинулся на подушки, его лицо покрылось потом, будто от серьёзного усилия.

– Как тебя зовут? – Спросила она.

– Андрей, – прохрипел мужчина.

– А я Оля, – представилась она почему-то уменьшительным именем.

– Очень приятно, – эти слова были почти не слышны, и Ольга, скорее, интуитивно догадалась, что он имел в виду. – Но ты лучше молчи, а я сейчас тебя оботру, чтоб температуру сбить.

Она смочила край полотенца в тазике, где была разведена вода с уксусом, и провела по лбу и щекам мужчины. Андрея. Она попробовала, пока только мысленно, назвать его этим именем, и ей понравилось, как звучит новое для неё слово.

– Андрей, – позвала она вслух. Мужчина тут же открыл глаза. Плескавшееся в них недоумение сменилось вдруг... удовлетворением, что ли. После чего он снова смежил веки.

Похоже, ему тоже понравилось, как звучит его имя в её устах. – Мне придётся уехать в город. – Снова настороженный взгляд. – Ненадолго, – поспешила она успокоить больного, – тебе нужны лекарства, а у меня даже противогриппозные порошки закончились. Тут нет аптеки, да и еды нам нужно купить, поэтому всё равно придётся ехать. Я тебя закрою, и сможешь нормально выспаться.

Последние слова звучали как извинение. Ольга и сама не понимала, почему чувствует себя неловко от того, что приходится оставлять Андрея одного. Он же не маленький ребёнок. И вообще, пусть спасибо скажет, что разрешила ему остаться у себя, а не прогнала на все четыре стороны. Ольга начала раздражаться на саму себя и заметила, что и движения руки с полотенцем стали более резкими. Она тут же постаралась успокоиться и взять себя в руки. Этот человек совершенно не виноват, что сегодня ночью она решила его спасти и искупалась в холодной воде, а теперь простудилась и плохо себя чувствует. В конце концов, ему сейчас намного хуже. Мало того, что его лихорадит, так ещё по всему телу начали проступать синяки, полученные от ударов о камни. Ольга снова намочила полотенце и провела им по плечам Андрея, стараясь аккуратно касаться многочисленных ссадин, начинавших покрываться неопрятной коркой.

Обтерев шею, руки и грудь, ниже спускаться она не решилась и отложила полотенце, снова накрыв мужчину одеялом. Убедившись, что во время процедур он снова заснул, девушка вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Макс лежал на диване в спальне, поучаствовав в спасении человека, пёс совершенно потерял к нему интерес. Другом тот не был, но и вреда не причинял, поэтому доберман просто его игнорировал.

– Поедем в город, Максик? – Спросила Ольга, выливая в раковину содержимое тазика. Пёс тут же прыгнул на пол и прилёг на передних лапах, оттопырив зад верху и изо всех сил виляя обрубок хвоста. – Тише-тише, – Остановила Ольга, готовившийся вырваться наружу громкий «гав», выражающий у Макса радость от предвкушения поездки. – Ты разбудишь нашего гостя.

Она взяла кружку со слегка остывшим кофе и вышла на террасу. Села в кресло, сделала первый глоток и погладила по голове, лгнувшего к ногам добермана, который ждал поездки в город и напоминал хозяйке, чтобы не забыла взять его с собой.

Вовсю светило солнце и бликовало на спокойной воде, ничто не напоминало о ночной буре. Даже трава вокруг дома уже просохла и радовала глаз свежей июньской зеленью. Допив кофе, Ольга почувствовала себя немного лучше. Этот напиток всегда помогал ей по утрам собраться с силами и начать новый день. Мысленно сформировав список покупок, девушка отправилась одеваться.

Поскольку одежду она повесила в шкаф, который находился в гостиной, Ольге пришлось снова побеспокоить гостя. Она осторожно открыла дверь, стараясь немного приподнять её, чтобы не заскрипела, и вошла в комнату. Андрей метался во сне по подушке, его лицо снова было покрыто капельками пота. Девушка напомнила себе, что нужно поторопиться, чтобы привезти ему необходимые лекарства, и поспешила к шкафу с одеждой. К счастью, Ольга не успела выбросить покрывающий две трети комнаты ковёр, чему сейчас очень порадовалась, так как он приглушал её шаги.

Она открыла дверцу и, обозрев содержимое, достала укороченные брюки и светлую блузку без рукавов. Денёк, похоже, будет жаркий. Вернувшись в свою спальню, Ольга переоделась и, взяв документы и собачью амуницию, села в свою машину. Научиться водить ей когда-то предложил Максим, он считал, что таким образом Ольга станет более самостоятельной. Муж был на одиннадцать лет старше неё и зачастую относился как к ребёнку, которого нужно опекать и наставлять. Но теперь девушка была благодарна ему за заботу, ведь наличие собственного автомобиля действительно сделало её более самостоятельной и позволило не зависеть от многих ограничений.

Макс где-то задерживался, и Ольга повернула ключ зажигания, пёс всегда реагировал на урчание мотора. Вот и сейчас выскочил из-за угла дома и, стрелой промчавшись к машине, запрыгнул в открытую для него пассажирскую дверцу. Немного покрутившись на переднем сиденье, он принял удобную позу и, вывалив язык, с улыбкой посмотрел на хозяйку, намекая ей, что готов ехать. Девушка перегнулась через собаку и закрыла дверь.

– Ну что, поехали? – Спросила она Макса, для которого поездки в машине были настоящим приключением. Он с таким воодушевлением смотрел в окно, провожал взглядом каждого прохожего и особенно собак, снующих по улицам, занимаясь своими собачьими делами.

Посёлок носил название Береговой, и это имя, как считала Ольга, было и красивым, и романтичным, как раз таким, чтобы привлекать туристов, ищущих новые места на побережье. Но удалённость от крупных курортных центров, почти полное отсутствие инфраструктуры и асфальтированных дорог делали Береговой не слишком популярным, хотя любители диких пустынных пляжей добирались и сюда, придавая летней жизни в посёлке хоть какое-то разнообразие.

Машина медленно катилась по испещрённой глубокими рытвинами грунтовой дороге, которая одновременно служила и центральной улицей Берегового. Одно и двухэтажные домики, окружённые увитыми зеленью заборчиками, приветливо сверкали на солнце намытыми до блеска окнами. Ольга была уверена, что зимой, когда не нужно прихорашиваться для привлечения туристов, посёлок выглядит более уныло, но для неё это не было особенно важным, ведь в начале осени она собиралась вернуться в Москву.

А сейчас здесь было тепло, солнечно и зелено. Впереди у неё целое лето, чтобы набраться сил и зажить новой счастливой жизнью. Грунтовка закончилась, сменившись старой асфальтированной дорогой, Ольга надела солнцезащитные очки и прибавила скорость.

4

3 июня (день)

До ближайшего города было шестьдесят километров, но, учитывая плачевное состояние дорог, по которым ехала Ольга, на то, чтобы добраться до него, у неё ушло больше часа.

Когда навигатор приятным женским голосом сообщил, что она на месте, Ольга остановила машину и осмотрелась по сторонам. Макс нетерпеливо пританцовывал на пассажирском сиденье, ему хотелось скорее пробежаться по улочкам этого городка и втянуть в себя новые запахи местных обитателей.

– Подожди, Макс, – умерила Ольга пыл собаки, – сначала нужно разобраться, где здесь что находится.

Девушка отметила на карте аптеку, чтобы купить лекарств Андрею, гипермаркет, чтобы запастись продуктами, и местный рыночек, так как, говорят, что овощи и фрукты прямо с поля гораздо полезнее магазинных. Это Ольга слышала ещё от мамы.

Первым делом отправились в аптеку, потому что та оказалась ближе всего к месту их стоянки. Покупки заняли неожиданно много времени, поскольку Ольга никак не могла определиться, чем именно болен её гость, пришлось придумывать мифического мужа, который вчера устроил длительный заплыв в холодной морской воде, и теперь лежит с температурой и сильным кашлем. Других симптомов она вспомнить не смогла и начала мямлить что-то под внимательным взглядом фармацевта. Почему-то Ольге казалось, что мужчина обо всём догадался, и как только она сейчас выйдет за дверь, он начнёт набирать номер телефона плохих ребят, преследующих Андрея. А теперь, наверное, и её саму. Оказавшись за прозрачной дверью тамбура, Ольга забилась в угол и некоторое время наблюдала за действиями фармацевта, который расставлял на витрине коробочки с лекарствами, сверяя свои действия с каким-то документом. Обозвав себя параноиком, истеричкой и другими столь же нелестными словами, Ольга вернулась в припаркованную в тени машину. Макс обнюхал её покупки, и девушка потрепала его за ушами, успокаивая расшалившиеся нервы и разыгравшееся воображение. И с чего подобное пришло ей в голову?

Макс лизнул ей ладонь, успокаивая и напоминая, что пора ехать. Ольга повернула ключ зажигания и выехала с парковки. В магазине и на рынке всё прошло гораздо проще, девушка была спокойна и собрана. Заполнив багажник продуктами, она наткнулась на умоляющий взгляд добермана.

– Прости, дружок, я совсем забыла о тебе, – повинулась она и снова полезла в карты искать ближайшее подходящее место для прогулки.

Поскольку парк был предназначен для людей, а не собак, пришлось надеть Максу намордник. Он хорошо знал правила и не сопротивлялся, хотя намордник и не любил.

Ольга села на скамейку и постаралась расслабиться, подставив лицо солнышку. Но в голову против воли лезли непрощенные мысли, недоверчивый взгляд фармацевта, слова Андрея о плохих парнях, её попытки собрать из осколков собственную жизнь. Макс не ведал о сомнениях хозяйки, он гонял обнаглевших голубей по аллее и занимался тем, что умел лучше всего, и что Ольге почему-то всё никак не удавалось – просто был счастлив и наслаждался каждым мгновением.

Девушка дала псу двадцать минут, конечно, он ожидал большего, но дома их ждал больной, нуждающийся в помощи.

Как она ни спешила, в Береговой они с Максом вернулись уже после полудня.

Подъехав к своей скромной хижине, как мысленно Ольга называла своё временное жилище, она занесла часть пакетов на террасу и открыла дверь. Но почти тут же вышла наружу,

так как внимание девушки привлекло нечто необычное. То, чего ещё утром здесь не было. Следы. Кто-то оставил следы на тёмно-коричневых досках её террасы.

Ольга спустилась вниз и обошла вокруг дома. Когда-то бабушка, живущая здесь, разбила палисадник, он тянулся вдоль двух стен дома, выходявших на посёлок. Девушка уже заметила, что местные жительницы соревновались обилием и буйством ярких красок на сочной зелени у дома. Наверняка и бабушка не хотела ударить в грязь лицом, а возможно, на самом деле получала удовольствие, копаясь в земле. Ольга в себе не замечала склонности к цветоводству, и потому на палисадник взглянула лишь мельком, отметив, что пожухлые или, наоборот, слишком буйно разросшиеся стебли выглядят не слишком презентабельно, и стоит что-то с ними решить. Но позже. Когда-нибудь потом.

Сейчас же в палисаднике чётко выделялись следы мужских ботинок довольно большого размера. Ольга совершенно точно знала, что вчера их тут не было. Возле окон следы были более глубокими, а значит, кто-то пытался заглянуть внутрь дома. Андрей. Внутри у девушки похолодело, и она бросилась проверять больного.

Человек, спасённый ночью из моря, спал, беспокойно мечась по подушке. Комната была затенена. Какое счастье, что перед отъездом Ольга задёрнула занавески, чтобы солнце, в полдень заглядывающее в окна, не светило Андрею в глаза.

Кто бы это мог быть? Может, местные жители решили познакомиться с новой соседкой? Но что-то подсказывало ей, что это те самые плохие парни разыскивают её постояльца.

– О, здрасте, а я, того-этого, тут смотрю, машина приехала, ну значить, и хозяйка вернулась, – раздался позади неё по-старчески скрипучий голос с просторечным говорком.

От неожиданности Ольга вздрогнула и обернулась. На неё смотрел невысокий худой мужичонка с морщинистым лицом и торчавшими из-под кепки седыми космами. Он приветливо улыбался, демонстрируя чередующиеся через один зубы. На нём была надета футболка, потерявшая свой изначальный цвет и от долгой носки на солнце ставшая серой, и штаны, тоже серые, но на пару тонов темнее. Ботинки были тоже сильно поношенными и расхлябанными. А вот кепка на голове когда-то, скорее всего, была белой, но постепенно сравнялась цветом с остальным костюмом.

– Здравствуйте, – оторопело отозвалась Ольга, ошалело рассматривая неожиданного гостя, сначала сверху вниз, а затем в обратном направлении, отчего-то зацепившись взглядом за его широкую, дружелюбную улыбку.

– А я сосед ваш, мой дом тама стоит, – он махнул рукой, обозначая, похоже, ближайшую к ней постройку, – меня Семёныч звать.

Позади соседа раздалось предупреждающее рычание. Макс тоже знакомился с новым человеком. Мужичонка застыл и, испуганно обернувшись назад, бросил умоляющий взгляд на девушку.

– Очень приятно познакомиться, меня зовут Ольга, а это Макс, – она старалась быть вежливой, чтобы непонятный товарищ сообщил наконец цель своего визита и ушёл.

– Хорошая собачка, – пробормотал он дрожащим голосом.

– Макс, познакомься, это наш сосед Семёныч. – Ольга интонационно сообщила собаке, что опасности для неё здесь нет. Но пёс, чтобы составить своё мнение, подошёл к мужичонке и обнюхал его, шумно втягивая воздух.

Улыбка застыла на лице Семёныча, он боялся пошевелиться и лишь глазами сопровождал каждое действие доberman. Когда же Макс, убедившись в его безвредности, вернулся на террасу, мужичок громко выдохнул, его облегчение было почти осязаемым. Но зато вернулся прежний задор и уверенность в себе.

– А я, значить, того-этого, тут хожу-хожу, а никого и нет. – Он продолжал радовать её своей улыбкой, которая так и прилипла к его лицу, и Ольге пришлось отвести взгляд. – А потом

смотрю, машина-то приехала, ну, это-самое, думаю, ты, Семёныч, совсем не соображаешь, уезжала ведь она...

– Так это вы под окнами ходили? – С каким-то безмерным облегчением Ольга поняла, что реальной опасности не было, просто снова разыгралось её воображение. Эти рассказы о плохих парнях...

– Ага, того-этого, ходил, – ещё шире улыбнулся новообретённый сосед, – смотрел, может, это-самое, спит, думал.

Его всё так же прилипшая к лицу улыбка, да и общее немного напряжённое выражение даже после ухода собаки выдавали не просто дружеский визит. Семёныч явно пытался проявить воспитание и выжидал удачное время для какой-то просьбы. Девушка уже даже догадалась какой именно.

– Ты, это-самое, дочка, не подумай, – мужичок переминался с ноги на ногу, но Ольга не собиралась ему помогать. Он сейчас прощупывает её, и дай девушка слабину, будет ходить каждый день, а то и по два раза, утром и вечером. – Я, в общем, того-этого, не просто так... Я работу могу... люблю... какую скажешь... – Он заозирался по сторонам и, заметив когда-то возделываемый клочок земли, радостно закивал на него. – Огород, это-самое, вскопать могу.

– А посадить? – Девушка понимала, что не стоит жалеть этого человека, но Семёныч почему-то ей нравился. Он казался безобидным, наивным и немного смешным. Конечно, сейчас у него в мозгу активно крутятся шестерёнки, пытаясь разработать хитроумную комбинацию, которая заставила бы городскую дурёху выделить ему необходимую для опохмела сумму. Но всё же у Ольги новый сосед вызвал симпатию. В любом случае, она здесь никого не знает, а по дому часто нужна мужская помощь, вот и пусть Семёныч старается за вознаграждение.

– Что? Кого посадить? – Мужичонка выглядел ошарашенным и немного напуганным, его мысли явно двигались в ином направлении, Ольга даже улыбнулась.

– Огород посадить сможете? – Пояснила она.

– Отчего же, это-самое, не смогу? Смогу. Я всё смогу. И, того-этого, забору могу поставить. – В голосе Семёныча появились просящие интонации.

– Плату хотите вперёд, как я понимаю? – Снисходительно произнесла девушка.

Мужичок кивнул и потупился, смущаясь. «Надо же какой застенчивый», – подумала Ольга.

– Сколько? – Произнесла она вслух.

– Рубликов бы триста, – не поднимая глаз, произнёс он.

– Хорошо, – согласилась она, – сейчас принесу.

По вспыхнувшему во взгляде Семёныча сожалению она поняла, что тот корит себя за то, что слишком мало попросил.

Ольга предложила новому соседу подождать на террасе, но к её облегчению он отказался. Всё же его специфический аромат подсказывал, что подушки на креслах после такого гостя пришлось бы стирать.

Девушка протянула Семёнычу триста рублей, и тот почти неуловимым жестом вытащил деньги из её ладони.

– Это-самое, спасибо, – он повернулся, чтобы уйти.

– Семёныч, – окликнула соседа Ольга. – Вы вскопайте сегодня, а завтра утром посадите зелень. Я очень люблю петрушку и зелёный лук. – Она улыбнулась. – Получите ещё столько же.

– И на семена, – твёрдо сказал он, при этом вопросительно глядя ей в глаза.

– И на семена, – кивнула Ольга, подтверждая выгодное направление его нового бизнес-проекта.

– Ну, это-самое, я тогда пошёл? – Прозвучало так, будто он ожидал ещё какого-то финансового предложения, но, так не дождавшись, развернулся и ушёл. Макс лениво проводил его одним глазом.

А Ольга занесла на кухню оставшиеся пакеты, взяла коробочки с лекарствами, записанные на бумажке предписания фармацевта и отправилась в гостиную, где её ожидал спящий обнажённый мужчина. Пора уже было его разбудить.

5

Андрей безропотно принял все лекарства, которые она привезла, и снова уснул.

Ольга решила, что для восстановления сил ему необходимо поесть. Где-то она читала, что куриный бульон творит чудеса, и больные в считанные дни поднимаются на ноги.

Девушка вернулась на кухню, чтобы разобрать пакеты с продуктами. Поставила вариться цыплёнка, купленного на фермерском рынке. И, подумав, заварила себе чашку кофе и отправилась с ней на террасу.

События после её приезда в дом на берегу моря следовали друг за другом с такой быстротой, что у Ольги практически не оставалось времени, чтобы подумать и разобраться в своей жизни. Ради чего она, собственно, и приехала в это уединённое местечко. Как же, уединённое. Уже несколько лет Ольга, кроме как на работе, ни с кем не общалась. Она вела довольно уединённый образ жизни. Компанию девушке составлял только верный доберман. А здесь за неполных два дня в её жизнь ворвались двое мужчин, и каждому было что-то от неё нужно. Семёнычу – дать на выпивку, а Андрею – спрятаться от своих преследователей.

И девушке, вместо того чтобы разобраться наконец в своих мыслях, приходилось думать о других.

Мимо крыльца с лопатой на плече прошёл Семёныч. Он бодро шагал, весело насвистывая какую-то незатейливую мелодию. Заметив Ольгу, мужичок приподнял свою кепку и слегка наклонил голову. Макс проводил соседа взглядом, пока тот не скрылся из виду за углом дома, а затем последовал за ним. Семёныч уже был явно датый, и Ольга, не зная, как собака может отреагировать на запах, тоже двинулась следом.

Открывшаяся перед ней картина умилила девушку. Мужичок вскапывал отведённый под огород небольшой участок земли, периодически отвлекаясь от своего занятия и что-то рассказывая внимательно слушавшему его доберману. Макс даже склонил голову набок, будто пытается понять смысл слов.

Увидев хозяйку, пёс завилял обрубком хвоста, тем самым выдав её появление. Семёныч обернулся.

– А, Оленька, – обрадовался он. – А мы тут с Максом, того-этого, за жизнь беседуем.

– И что он вам рассказывает? – Улыбнулась Ольга.

– Говорит, что, это-самое, хорошо здесь, у нас на юге. В вашей-то Москве, небось, того-этого, ни воздуха такого, ни моря. – Семёныч прекратил копать и, опершись о лопату, вытер выступивший пот рукавом.

– Да, моря в Москве нет, – подтвердила Ольга.

– А вы надолго, это-самое, к нам?

– Пока не знаю, – девушка пожалала плечами, – посмотрим, как нам с Максом здесь понравится.

– Ну тогда надолго, – Семёныч хитро посмотрел на неё, как будто прозревал её будущее, и вот-вот, прямо сейчас, грудным голосом усатой гадалки поведает, что только в Береговом её ждёт большая любовь, принц и прочие радости, которые пророчат одиноким девушкам.

Ольге не хотелось разговоров на эту тему, расспросов и последующего за ними сочувствия, поэтому она сразу решила, что не станет раскрывать местным жителям подробностей своей жизни, а вместо этого обойдётся общими фразами или вовсе выдумает какую-нибудь историю. Девушка не любила врать и, чтобы избежать вот-вот последующего от соседа вопроса, она вежливо улыбнулась ему и повернулась, чтобы возвратиться в дом.

– Оленька, – позвал её Семёныч.

«Ну, сейчас начнётся», – морально подготавливалась она, чувствуя раздражение из-за того, что посторонние люди постоянно лезут не в своё дело, расспрашивая её о том, что их совершенно не касается, а ей причиняет боль.

– Оленька, – повторил сосед, – я семена принёс, надо посадить, пока с этой стороны тенёк, да и полить. У Григорьевны шланг был в сарае. Если дети не забрали, то сразу и польём.

Ольге стало стыдно. Вот с чего она решила, что Семёныч собирается лезть ей в душу? Да ему и дела нет до подробностей её жизни. И вообще, этот дед начинал ей нравиться. Девушка бодро двинулась к сараю, чувствуя неожиданное воодушевление и появившееся вдруг желание приобщиться к сельской жизни.

Сарай для инвентаря закрывался на ржавый засов, чтобы его отодвинуть, Ольге пришлось приложить немало сил. Чего здесь только не было, и лопаты, и грабли, и топор с молотком, баночки с разнообразными гвоздями, даже дрова и мангал. Порадовавшись тому, что наследники бабушки оставили весь садовый инвентарь ей, Ольга сняла с большого, вбитого в деревянную стену, гвоздя спиральный шланг для полива. Он был зелёного цвета, со специальной насадкой на конце, как у душа. Отличное приспособление, можно будет Макса мыть в жару или после купания в море.

Солнце пригревало всё жарче, и девушка была уверена, что скоро вода прогреется, и они смогут наконец искупаться. Точнее, сможет Ольга, поскольку пёс уже неоднократно окунался в морскую воду.

И вообще, все эти садоводческие приспособления вызывали у неё азарт исследователя и желание вырастить что-нибудь эдакое, диковинное, дыни там, или бананы. А может быть, даже помидоры.

Воодушевлённая сельскохозяйственными планами Ольга вернулась к Семёнычу и протянула ему шланг. Макс так и сидел рядом с соседом, с прежним интересом внимая его историям. Девушке захотелось присесть рядом с ним и так же склонить голову набок. Но вместо этого она прислонилась к стене дома, глядя, как умело Семёныч присоединил шланг к крану и начал поливать землю.

Макс, как и Ольга, был городским жителем, и здесь ему также всё было в новинку, вызвало новые эмоции. Да и сосед псу явно понравился.

Оставив мужчин заниматься огородом, девушка вернулась в дом, чтобы проверить бульон и того, кому он предназначался. Цыплёнок был почти готов. А вот Андрею стало явно хуже. Он горел и не реагировал на её робкие попытки разбудить его.

– Я всё же вызову тебе скорую, – решила девушка и отправилась за телефоном.

Как вдруг мужчина громко застонал и начал говорить, явно обращаясь не к Ольге.

– А ты о ней подумал? Как она это перенесёт? Ты настоящий сукин сын! Как можно подставить под удар собственную жену?!

Он приподнялся на подушке, и Ольга подбежала к больному, чтобы успокоить. Не хватало ещё, чтобы он упал на пол.

– Тихо-тихо, – зашептала она, опустившись перед ним на колени и прижимая грудью к постели. – Я сейчас позвоню доктору. Тебе помогут. Потерпи немного.

– Не надо, пожалуйста, – прохрипел в ответ Андрей, взглянув на неё почти осмысленными глазами. – Прошу тебя, никуда не звони.

Она уже открыла рот и набрала воздуха, чтобы сообщить, что она не медик, а его состояние слишком тяжело, поэтому с ним не справиться в домашних условиях. Но он, не дав ей сказать и слова, накрыл её губы своими, вовлекая в удивительно нежный, волшебный поцелуй. В первое мгновение Ольга опешила, чтобы сразу же отпрянуть и убежать подальше, возмутиться, что практически незнакомый мужчина осмелился поцеловать её. А затем ей уже не хотелось уходить, его губы были мягкими, ласковыми и горячими. Андрей весь горел. Когда Ольга прижалась к его обнажённой груди, она почувствовала горячий жар его тела. И тут

же отстранилась. Этот человек болен и вряд ли осознаёт, что делает. Мужчина подтвердил её догадку, откинувшись обратно на подушку и закрыв глаза.

– Андрей, – негромко позвала девушка. Но он не слышал, его сознание было далеко отсюда, а тело горело в огне, и губы беззвучно шевелились, продолжая непонятный спор с невидимым собеседником.

Ольга растерялась, её захлестнули давно забытые эмоции. После гибели мужа она не подпускала к себе других мужчин и почти забыла о том, что такое влечение и страсть. И вот этот незнакомец, которого она только вчера вытащила из моря, и который с тех пор почти не приходит в сознание, одним поцелуем выбил её из колеи, заставив дрожать колени и учащённо биться сердце.

Чтобы успокоиться, девушка пошла на кухню и умыла лицо холодной водой. Затем набрала воды в тазик и добавила уксуса. Больной больше не просыпался и не пытался разговаривать с ней или же поцеловать. Поэтому Ольга могла, не смущаясь, обтереть его смоченным в растворе полотенцем. Она надеялась, что, проснувшись, мужчина не вспомнит об этом поцелуе, или решит, что тот ему приснился. «Да, скорее всего, так и будет», – успокаивала она себя.

И всё же немного жаль. Ольга усмехнулась. Она, как истинная женщина, одновременно хочет, чтобы мужчина забыл о поцелуе, и чтобы помнил о нём.

Она провела кончиками пальцев по груди Андрея, по тёмным волнистым волоскам, коснулась маленького соска. Его тело было тренированным и сильным. Ольге подумалось, что этот мужчина неутомим в любви и способен заставить женщину кричать от наслаждения.

– О чём я думаю?! – Произнесла она вслух, чтобы заставить себя избавиться от наваждения.

Андрей, укрытый по пояс одеялами, против её воли притягивал её взор. Рука будто сама тянулась коснуться его кожи. Что разбудил в ней этот незнакомец одним лишь поцелуем, после чего она не узнаёт себя саму? Проведя ещё раз пальцами по его щеке, Ольга решительно встала и направилась к шкафу. Только вчера она раскладывала здесь свои вещи, ожидая приятного и однообразного отдыха – кофе на террасе, прогулки по пляжу на закате. А теперь не может понять, что с ней происходит, и, главное, что ей с этим делать. Девушка взяла с полки простыню и вернулась к постели больного. Сделав над собой усилие, она сдёрнула с него оба одеяла, оставив мужчину абсолютно обнажённым.

И застыла. Он был совершенен. Сам Аполлон посетил её скромную хижину. Смутил её мысли. Его тело будило в ней самые сокровенные фантазии, о которых она раньше и не подозревала.

Ольга с усилием отвела глаза и накрыла мужчину простыней, укутав его по самое горло. Вот так-то. Теперь нечему было смущать её, а значит, она в безопасности.

Девушка вышла из гостиной, закрыв за собой дверь. И точно так же она закрыла путь своим мыслям. Ей это не нужно. Хотя бы потому, что Андрей выздоровеет и уйдёт отсюда, а она снова останется одна с разбитым сердцем. Ольга приехала к морю лечить свою душу, ей не нужны любовные приключения или короткий романчик на лето. Ей нужен покой, стабильность и уверенность в завтрашнем дне. А незнакомец не сможет ей этого дать.

Ольга вышла на террасу и заметила свой недопитый кофе. Взяв кружку, она подошла к обрыву, с которого открывалась бескрайняя панорама морского простора. Девушка вдохнула поглубже пахнувший солью и водорослями воздух и, сделав глоток, тут же поморщилась. Её жизнь похожа на этот кофе – остывший и невкусный. Нужно срочно что-то с этим делать.

6

4 июня

Утром Ольга проснулась рано, несмотря на то, что большую часть ночи просидела у постели Андрея, стараясь сбить вновь подскочившую температуру. Это удалось лишь ближе к рассвету. И она даже не стала расстилать себе постель, вместо этого примостившись на одном из диванов в маленькой комнате, что находился рядом с открытой дверью в гостиную. Девушка понадеялась, что услышит, если больной вдруг снова начнёт стонать, и уснула крепким сном. Ей приснился Андрей, который встал со своей постели и зашёл в маленькую комнату. Он остановился на пороге и посмотрел на Ольгу долгим взглядом, от которого её бросило в жар. Обнажённое тело мужчины блестело капельками пота, и девушка внезапно почувствовала, как у неё пересохло во рту. Андрей подошёл ближе и с размаху опустился с ней рядом на диван. Он провёл горячей рукой вверх по её бедру, вызвав мурашки, посылавшие тепло в самые, казалось бы, давно заброшенные участки её тела. А затем мужчина начал её трясти.

Проснулась она от того, что её и так не слишком удобное ложе вибрировало, словно при землетрясении. Ольга с трудом открыла глаза, рядом лежал Макс, прижавшись к ней бедром, и с упоением чесал себе за ухом, отчего всё вокруг него содрогалось.

– Макс, уйди, – Ольга чувствовала себя разочарованной и разбитой, хотелось ещё хоть немного поспать и перебить этот сон, который лишь добавлял смущения остротой своих ощущений.

Но пёс, услышав её голос, сделал только один вывод: хозяйка проснулась и готова кормить, гулять, играть, целоваться (нужное подчеркнуть). Макс даже не стал ждать, когда она определится с выбором, он спрыгнул с дивана и, поставив на Ольгу передние лапы, начал с восторгом вылизывать её лицо.

– Макс, Макс, прекрати, – девушка пыталась сопротивляться, но сорок килограммов любви и счастья быстро сломали её сопротивление.

Пришлось вставать. Спала она в шортах и майке, поэтому даже не нужно было одеваться. Пёс крутился под ногами, направляя её к выходу. Ольга открыла дверь и выпустила собаку на улицу. Это уже входило в привычку. Когда она ехала сюда из Москвы, то думала, что будет подолгу гулять с Максом, дышать морским воздухом, любоваться бескрайней синью, а вместо этого она, как привязанная, сидит возле постели этого больного, свалившегося на её голову.

Девушка набрала воды в электрический чайник и поставила его кипятиться, а сама отправилась в гостиную, взглянуть, как себя чувствует её постоялец.

Андрею было явно лучше. Жар спал, на щеках появилось подобие румянца. Правда, его дыхание временами прерывал кашель. Но Ольга решила сейчас сосредоточиться на плюсах, о минусах она успеет подумать позже.

Девушка вернулась на кухню и заварила себе кофе. Этот ежедневный утренний ритуал придавал ей сил. В Москве она смотрела в окно и наблюдала светливую жизнь столицы, отхлёбывая из кружки. А в Береговом у неё была терраса с видом на море. Ольга опустилась в кресло, сделала глоток кофе, глубоко вдохнула ещё прохладный морской воздух и почувствовала, как проясняется в голове, как отпускают тяжёлые мысли.

На террасу забежал Макс и начал жадно лакать воду из стоявшей здесь миски. Ольга старалась, чтобы вода была максимально доступна для него. После внезапной гибели мужа, у неё появились фобии, и это была одна из них – если с ней что-нибудь случится, пёс хотя бы не умрёт от жажды. О фобиях и борьбе с ними много говорил психолог, к которому девушка начала ходить по настойчивой рекомендации матери. Ольга не считала, что беседы с психологом очень ей помогли, у неё вообще не было желания делиться с посторонним человеком своими внутренними страхами или светлыми воспоминаниями о замужестве. Она честно отхо-

дила десять сеансов, чтобы не расстраивать мать, а затем постепенно свернула эти посещения. Ей было проще оставлять для собаки свежую воду в каждой комнате, чем выворачивать наизнанку душу на обитом оранжевой кожей диванчике, поскрипывающем при каждом её движении. Этот диван потом снился ей в кошмарах.

Ольга попыталась настроить себя на положительные эмоции, убрать из мыслей весь негатив. Её жизнь прекрасна, солнце светило, море синело, Макс улёгся у её ног, высунув розовый язык, Семёныч за забором что-то громко втолковывал своей жене, а она отвечала ему визгливым голосом. Девушка улыбнулась, у неё появилось предвкушение чего-то хорошего, что должно наконец уже с ней произойти. А может быть, она просто истосковалась по радости, которой в её жизни после смерти мужа было не слишком много.

Голос Семёныча приближался, и Ольга поняла, что тот идёт к ней. Очень не хотелось быть участницей чужого семейного конфликта, поэтому девушка, подхватив кружку с так и недопитым кофе, скользнула в дом. Пусть сосед делает на огороде, что захочет, у неё сейчас не было желания ни с кем общаться. Сквозь закрытую дверь Ольга слышала голос Семёныча. Интересно, с кем он там разговаривает? Но басистый гав Макса дал исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Девушка выглянула в небольшое окошко справа от входной двери. Сосед сидел на деревянных ступенях и что-то говорил, держа в руке половину огурца. Доберман, устроившийся чуть выше, на верхней ступеньке террасы, тянул лапу и порывкивал, не отводя от огурца внимательного взгляда.

– Не нужно ему ничего давать! – Ольга не выдержала и выскочила наружу.

Мужичок от неожиданности вздрогнул, и овощ, выпав из его руки, покатился по лестнице. Макс одним движением перепрыгнул ступени и подхватил огурец на самой нижней. Ольга только открыла рот, чтобы крикнуть ему «фу!». Но пёс, преданно глядя ей в глаза, сделал двойное движение челюстями, и огурец исчез.

Ольга глубоко вдохнула, купируя в себе вспышку раздражения, и только после этого сказала:

– Семёныч, я очень прошу вас не кормить Макса овощами, у него будет болеть живот.

Сосед закивал головой, смущённо улыбаясь. Было видно, что он хотел задобрить пса, не ожидая появления хозяйки.

– Вы зачем пришли? – Спросила Ольга, стараясь быть вежливой, но голос всё же выдавал её не слишком гостеприимный настрой.

– Это-самое, я тут, того-этого, посмотреть хотел, – мужичонка как-то скуксился и закис, – этот, как его, огород...

Ольге стало стыдно, сосед попал из огня да в полымя, только сбежал от сварливой жены, пилившей его за какую-то провинность на весь посёлок, а тут ещё вчера вежливая городская соседка тоже накидывается аки цербер.

– Хотите кофе, Семёныч? – Предложила вдруг девушка и, удивляя себя саму, заметила, что маргинальный сосед вовсе не вызывает у неё неприязни или отвращения, напротив, она с удовольствием разделит с ним это позднее утро и выпьет ещё одну чашку кофе.

Опешивший мужичок только кивнул, вряд ли он последние годы пил с утра кофе, скорее, он предпочитал иные горячительные напитки. Ольга ушла в дом, оставив дверь открытой нараспашку, а Макс снова уселся рядом с Семёнычем, глядя на того карими глазами. Когда девушка вернулась с двумя кружками, картина не изменилась, они всё так же сидели рядышком. Ольгу позабавила эта зарождающаяся дружба собаки с родителями-чемпионами и длиннющей родословной и сельского пьяницы, чья жизнь представляла собой череду препятствий при поиске бутылки.

Ольга протянула соседу кружку и предложила устроиться во втором кресле, но он отказался, предпочитая остаться на прежнем месте.

– Хорош кофеёк, это-самое, – спустя несколько глотков и пару минут спокойного, не напрягающего молчания выдал Семёныч, – давненько я такого не пил.

Ольге оказалась неожиданно приятна эта безыскусная похвала. Она посмотрела на Макса, развалившегося рядом с соседом, открыв живот – самое уязвимое место. Раньше её доберман только по отношению к хозяйке проявлял подобную степень доверия, Семёныч стал первым, кто добился благосклонности собаки, не прилагая ни малейшего усилия. Ольга смотрела на Макса и думала о том, что только животные могут быть столь открыты и искренни, способны жить полноценной жизнью, не усложняя её ненужными сомнениями и переживаниями.

Сделав ещё несколько глотков, Семёныч повернулся к Ольге и сделал вдох, явно собираясь о чём-то попросить.

– Это-самое, закурить можно?

Подумав, девушка кивнула.

– Курите, – разрешила она. Почему бы и нет?

Когда Семёныч прикурил сигарету. Они снова замолчали, думая каждый о своём.

Ольга вдохнула коснувшийся её табачный дым. Он не вызывал неприязни, напротив, пробуждал воспоминания. Максим тоже курил, правда, дорогие сигареты или привозимый партнёром из-за рубежа табак.

– Ну, это-самое, спасибо, я пойду, – перебил её мысли поднявшийся с места Семёныч.

– Куда? – Не поняла девушка.

– Того-этого, зелень полью. Солнце, это-самое, с другой стороны пока. Надо утром и вечером.

– Хорошо, спасибо. – Подобная садоводческая активность, проявляемая соседом, была неспроста. Семёныч ожидал благодарности за труды, и Ольга это понимала. Но его присутствие начало приносить ей удовольствие, с ним можно было отлично помолчать. К тому же сосед нравился Макс, а это была большая редкость. Не нужно было закрывать собаку в доме и беспокоиться каждую минуту, не выбрался ли он наружу, что-нибудь сломав, разорвав или разбив.

Семёныч отправился поливать огород, а Ольга пошла на кухню. Она поставила разогреваться вчерашний бульон и набрала в найденную в буфете стопку таблетки, по написанной фармацевтом инструкции. Поставила всё на поднос и пошла в гостиную.

Андрей снова скинул простыню, смущая девушку своим обнажённым торсом. Она поставила поднос на табуретку и натянула простыню повыше, прогоняя непрошенные образы из своего сна. У неё просто давно не было мужчины, а тут молодой, красивый, обнажённый... Ольга понимала, что успокаивает себя, но это внезапно проснувшееся влечение к спящему красавцу беспокоило девушку. Она чувствовала себя неловко, не только от того, что Андрей был болен, а она фантазировала на его счёт, но и потому, что не знала, как он сам к ней относится. Возможно, она ему даже не понравится, когда он окончательно придёт в себя. И тот, единственный поцелуй ничего для него не будет значить, когда он проснётся.

– Андрей, – позвала она, слегка поглаживая его по предплечью, чтобы разбудить. Но ещё прежде чем мужчина открыл глаза, его ладонь накрыла его руку. Он легко сжал её пальцы и потянул к себе, заставляя Ольгу склониться ближе. Она почувствовала, что задержала дыхание, когда его рот наконец прижался к её губам.

7

К вечеру Андрею стало значительно лучше, и Ольга предложила ему подняться и поужинать вместе с ней на террасе. Сейчас она нарезала овощи для салата и вспоминала их утренний поцелуй. Тогда она запаниковала и отстранилась. Вместо того чтобы отдаться чувствам, напомнила ему о таблетках и бульоне. Она никогда не забудет взгляд мужчины – уверенный, понимающий, что она уже попала в его сети и никуда из неё не денется.

Заправив салат, Ольга вышла в коридор, проверить жаркое в духовке. Эти привычные простые действия придавали ей уверенности в том море хаоса, в которое превратились собственные эмоции. Она представила, как Андрей выйдет на террасу и возьмёт её за руку, поднесёт ладонь к губам, глядя ей в глаза, да что там – прямо в душу. И вдруг рассмеялась, понимая, что не только в её фантазиях мужчина предстаёт обнажённым, но и в реальности, ведь у него нет совсем никакой одежды. Это нужно было срочно исправить, иначе она не сможет находиться с ним рядом и обязательно набросится на беспомощного, незащитного человека, только начавшего путь к выздоровлению после такого серьёзного испытания.

Ольга подумала о том, что могла бы предложить Андрею. Оказалось, не так и много, ведь у неё совсем не было мужской одежды – всё, принадлежавшее Максиму, она отдала в один из московских храмов ещё два года назад. Девушка помнила тот дождливый день, когда сидела в машине на парковке перед церковью, дворники работали на максимуме и всё равно не справлялись с потоками воды, стекавшей по лобовому стеклу. Она смотрела на двери храма и пыталась решиться сделать этот шаг – отказаться от мужа, признать наконец, что его больше нет в её жизни. И никогда не будет.

Эти воспоминания до сих пор причиняли боль, она была застаревшей, тупой, но душа всё равно ныла, и Ольга вопреки здравому смыслу ощущала себя предательницей.

Жаркое превосходно выглядело и чудесно пахло. Макс, которому практически никогда ничего не перепало со стола, притворялся дремлющим недалеко от духовки. Иногда, когда он думал, что хозяйка не видит, поднимал голову и принюхивался. Ещё одна черта, восхищавшая Ольгу в её собаке – Макс никогда не терял надежды. Всё же иногда ароматный лакомый кусочек может упасть со стола, и тогда пёс будет готов. Здесь главное, оказаться в нужное время в нужном месте и проявлять терпение, ожидая этого момента. Доберман знал, что терпение – это истинная добродетель. А хозяйку, запрещающую поднимать что-либо с пола, можно и перехитрить.

Размышляя, где достать одежду для Андрея, Ольга вспомнила о чулане, находившемся в конце коридора. Туда она ещё не заходила, с содроганием представляя горы хлама, которые там складываются и которые необходимо будет разобрать и выбросить.

Но, к её удивлению, в чулане было чисто. На стоявшей под небольшим окошком кровати с панцирной сеткой лежал свёрнутый рулетом матрас. Напротив примостился маленький шкафчик с мультяшными наклейками на дверцах. Когда Ольга открыла их, она едва не захлопала в ладоши. На полках лежали аккуратно сложенные вещи и мужские, и женские. Девушка выбрала выцветшие джинсы, обрезанные примерно до колена, и футболку с изображением толстого кота и надписью: «Нас и здесь неплохо кормят». Ольга улыбнулась. Учитывая её кулинарные планы, футболка придётся Андрею весьма кстати.

Из чулана обитая дерматином дверь вела прямо в гостиную, очень удобно – не нужно было обходить через кухню и маленькую комнату. Ольге нравилась планировка дома. Наверное, в детстве внуки Григорьевны обожали здесь играть в прятки и салочки. Девушка открыла дверь и оказалась в огороженном пространстве за занавесками. Она осторожно выглянула в гостиную и убедилась, что Андрей спит крепким сном выздоравливающего человека. По крайней мере, ей хотелось так думать. А значит, так и будет, ведь мысли материальны. Ольга

тихонько подошла к его постели и положила одежду на стоявшую в изголовье табуретку. Проснётся, сразу увидит.

Скользнув взглядом по лицу Андрея, девушка вышла из комнаты уже привычным ей путём – через свою спальню сразу на кухню.

Она решила, что можно накрывать на стол. Хотя до обозначенного ею самой времени ужина оставалось ещё полтора часа, Ольга понимала, что, если она срочно себя чем-нибудь не займёт, её снова потянет любоваться на спящего мужчину. Поэтому всеми силами она придумывала себе занятия. Достала из буфета тарелки и бокалы, тщательно протёрла их чистым кухонным полотенцем. Подумав, от вина девушка решила отказаться. Не стоит смешивать алкоголь с лекарствами, которые принимает Андрей. Поэтому она вытащила из холодильника пакет сока, пусть немного согреется, с таким кашлем ему не стоит пить холодное.

Ольга нарезала хлеб, расставила посуду и приборы на столе, и всё равно оставался ещё целый час времени до ужина. Возможно, и стоило разбудить Андрея пораньше, но девушке почему-то хотелось быть пунктуальной. Если она сказала ему, что ужин в восемь, значит, он будет в восемь. И неважно, что она же сама и пойдёт будить своего гостя.

Солнце уже клонилось к закату, скоро начнёт темнеть. Ольга включила освещение на террасе. Тусклая лампочка давала совсем немного света, зато создавала романтическую обстановку.

Макс, уже поужинавший своим кормом, внимательно следил за её приготовлениями, готовясь занять стратегически важный пост под столом.

Ольга облокотилась на деревянные перила террасы и следила за медленным отходом ко сну небесного светила. Она сделала глубокий вдох, втягивая в себя ароматы, за день накопленные морем и степью. В Москве ей никогда так легко не дышалось.

Она подумала о мужчине, спящем в её доме совсем неподалёку. Её тянуло к Андрею, даже несмотря на то, что он почти всё время пребывания здесь находился без сознания или спал, и они перекинулись всего лишь десятком-другим слов. Но это влечение ей становилось всё труднее отрицать. Ольга надеялась, что сегодняшней ужином что-нибудь прояснит в их дальнейших отношениях. Поможет понять, как он к ней относится, и может ли что-то у них получиться.

Ольга уже решила было сойти с террасы и спуститься по тропинке к морю, как вдруг почувствовала, что её обнимают сильные руки и окутывает притягательный мужской аромат. Девушка повернулась, чтобы увидеть его лицо, но её встретили уверенные губы, тут же пленившие её рот. Мысли мгновенно растворились в обжигающе-чувственном поцелуе. Ольга почувствовала, как обмякли ноги, и лишь крепкие объятия Андрея всё ещё удерживали её в вертикальном положении.

Когда он наконец оторвался от её губ, девушка чувствовала, что ей не достаёт воздуха. Её грудь часто вздымалась, а глаза заволокло чувственной дымкой.

– Прости, – прошептал Андрей, слегка отстраняясь, – не смог устоять от искушения. Меня тянет к тебе.

Ольга кивнула, она понимала, его чувства, потому что и сама испытывала их. Она смотрела на дурацкую надпись: «Нас и здесь неплохо кормят», разместившуюся на его груди, поскольку не решалась заглянуть ему в глаза. Секс на одну ночь был не для неё, а более глубоких чувств и серьёзных отношений она не могла от него требовать. Андрей должен был сам захотеть большего. Или не захотеть.

Девушка нашла в себе силы отстраниться от него и улыбнуться.

– Ты знаешь, где помыть руки?

Он покачал головой, по-прежнему глядя ей в глаза. Ольга, всё так же улыбаясь, отвела взгляд и сделала приглашающий жест рукой.

– Пойдём, я тебе покажу. – Его пристальное внимание смущало девушку, заставляло её нервничать. Ольга вовсе не была уверена, что, если он предложит ей одну ночь, она сумеет устоять перед соблазном и отказаться.

Она проводила Андрея в коридор, где располагалась раковина, дала ему чистое полотенце, указала на узкую дверцу и оставила приводить себя в порядок. Ей самой нужно было побыть одной, чтобы отдышаться. Этот мужчина волновал её. Впервые после гибели мужа кто-то вызывал у неё желание, и это заставило Ольгу растеряться. Она чувствовала себя не в своей тарелке. И даже привычные действия по сервировке ужина не помогали отвлечься.

Когда умывшийся, посвежевший и голодный Андрей появился на террасе, Ольга велела себе собраться и сосредоточиться на понятных действиях.

– Садись, – предложила она мужчине. Он занял предназначенное ему место за столом, по-прежнему не отводя внимательного взгляда от её лица. Особенно внимательно он разглядывал её губы, по крайней мере, Ольге, усиленно отводившей глаза, так казалось.

Она положила на каждую тарелку жаркого и овощей. Макс традиционно пристроил голову у неё на коленях и смотрел любящим взглядом хорошего мальчика, заслужившего кусочек мяса. Ольга левой рукой привычно гладила пса за ушами, а в правую взяла вилку.

– Спасибо, – вдруг сказал Андрей.

Ольга от неожиданности подняла глаза и встретилась с его тёмным взглядом, не отрывающимся от неё.

– Пожалуйста, – пробормотала она, смущаясь и снова опуская глаза, – я люблю готовить, но для себя одной как-то... бессмысленно, что ли.

– Нет. – Мужчина произнёс это так, что Ольга снова посмотрела на него, хотя и вовсе не собиралась этого делать. – Не за ужин, хотя и за него тоже, всё очень вкусно... – Андрей тоже начал сбиваться. Неужели и он нервничает? – За то, что спасла меня.

– Пожалуйста, – Ольга поводила куском помидора по тарелке, собирая масло, прежде чем опять поднять взгляд на мужчину. – Но благодарить тебе надо больше Макса, – она указала кивком под стол, где изнывал в ожидании подачи доберман. – Это он помчался тебя спасать. Была гроза, и гром гремел слишком сильно, даже если бы я проснулась, то вряд ли услышала твои крики.

– Макс, – позвал Андрей, заглядывая под стол, – как я могу отблагодарить тебя за своё спасение?

– Простого спасибо будет достаточно, – нервно и торопливо ответила за собаку Ольга.

Вежливая беседа ей никак не давалась. Вот, казалось бы, что такого в том, что человек желает поблагодарить её за спасение? Ведь она действительно спасла ему жизнь, причём рискуя своей. Так зачем же переводить внимание на собаку? Хотя если бы не Макс, она бы действительно продолжала спокойно спать той ночью, пока Андрей тонул совсем недалеко от берега.

– Тогда спасибо вам обоим. – Его голос и выражение лица были очень серьёзными. – Надеюсь, мне представится случай отблагодарить вас, как полагается.

Ольга натянуто улыбнулась и отвела взгляд. Почему-то ей начинало казаться, что этот мужчина что-то скрывает.

8

5 июня

Ночью из степи пришла духота. И Ольга оставила окна своей комнаты, выходящие к морю, открытыми. Поэтому утром её разбудили крики чаек, дравшихся за пойманную рыбу.

Девушка потянулась и, наткнувшись коленом на добермана, незаметно пробравшегося к ней в постель, погладила его мягкие, гладкие ушки, наощупь напоминавшие шёлк. Макс зажмурился и перевернулся на спину, предлагая ей почесать и живот, раз уж всё равно проснулась.

– Вставай, лежебока, – Ольга шутя пихнула его, пытаясь столкнуть с постели. Пёс нежно ухватил её ладонь зубами, слегка прикусывая и одновременно перераспределяя свой вес, чтобы удержаться на кровати.

Ещё несколько минут подурочившись, девушка поцеловала добермана в холодный мокрый нос и, перебравшись через него, спустилась на пол. Макс тут же спрыгнул следом и процокал к выходу на улицу, выразительно поглядывая, то на хозяйку, то на дверь. Ольге иногда казалось, что Макс чересчур сообразителен для своей, собачьей, сущности, и тогда она вспоминала историю его появления.

Это был её первый день рождения после гибели Максима. Ольга закрылась дома одна и выключила телефон. В ответ на любое слово или сочувственный взгляд она начинала плакать. На работе отнеслись с пониманием и позволили взять отпуск за свой счёт. Ольга уже полтора месяца почти ни с кем не разговаривала, еду, когда вспоминала о ней, заказывала через интернет, молча протягивая курьеру карточку. Некогда уютная квартира превратилась в свалку, по которой бродило привидение в мятой пижаме. У Ольги ни на что не было сил, она похудела на несколько килограммов и представляла из себя обтянутый кожей скелет. Волновавшейся маме отвечала письменно, что у неё всё в порядке, но трубку не брала и дверь не открывала. Девушка предполагала, что сегодня родители могут приехать и настаивать на личном поздравлении. Она заранее боялась этого, так как знала, что мама, жалея её, будет плакать. Ольга почувствует себя виноватой, откроет дверь, родители начнут ужасаться её состоянию и требовать, чтобы она переехала к ним. Всё это пугало девушку, так как она не чувствовала в себе сил на эмоциональные встряски, ей необходимо было побыть одной. И, возможно, спустя какое-то время она сумеет прийти в себя...

Поэтому на звонок в дверь она отреагировала лишь тяжёлым вздохом – вот и начинается день рождения. Попытка переждать, пока незваному гостю надоест звонить, не увенчалась успехом. Переливчатые птичьи трели звучали снова и снова. Понимая, что проигрывает эту битву, Ольга подошла к двери и заглянула в глазок. На лестничной площадке стоял неизвестный ей молодой человек и правой рукой усиленно жал на кнопку звонка. Ольга приоткрыла дверь и опасно выглянула наружу.

– Фух, – на лице парнишки проступило облегчение, – я уж думал, что вас дома нет, и мне придётся обратно его на метро переть.

– Кого переть? – Не поняла Ольга. Её голос после многих дней молчания звучал хрипло, да и вообще видок, наверное, был ещё тот.

Но юношу это не смутило, он протянул ей корзину с голубым бантом.

– С днём рождения! Наш питомник желаем вам счастья, здоровья и творческих успехов вместе с новым другом! – Парнишка по-прежнему держал корзину на весу и улыбался.

– Каким другом? – Ольга испугалась, что этого молодого человека наняли её родители, чтобы он помогал ей по дому или оказывал ещё какие-нибудь услуги. – Я вас совсем не знаю.

– Вот с этим! – Юноша подошёл ещё ближе и сунул корзину ей в руки. Она автоматически взяла. После чего он торопливо начал отступать от её двери. – Ещё раз с днём рождения! – Выкрикнул он, уже спускаясь по лестнице.

Ольга, удивлённая и обескураженная неожиданным подарком, занесла его в квартиру. Она поставила корзину на пол в прихожей и отправилась было обратно на диван, где проводила свои дни, просматривая старые комедии. Но тут подарок неожиданно заскулил, корзина заходила ходуном и опрокинулась. Оттуда выбрался чёрный щенок без хвоста, но со смешными лопухими ушами. Малыш бросился к ней и первым делом напустил лужу у её ног.

К счастью, в корзине оказалась визитка питомника, где Ольга сумела узнать подробности появления этого чуда. Максим зарезервировал щенка и заказал доставку в день её рождения. Помёт появился на свет на следующий день после его гибели. Ольге это показалось мистическим совпадением, будто сам Макс решил вернуться, чтобы присматривать за ней. Так у щенка, кроме официального, появилось домашнее имя. Этот беспокойный, игривый мальчишка сумел вытащить Ольгу из затяжной депрессии. Он постоянно требовал внимания, ласки, еды, прогулок и всего того, что требуется непоседливому щенку. Ольга и сама не заметила, как начала выходить на улицу, в ближайший парк, и общаться с другими владельцами собак. Они с Максимом, действительно, стали лучшими друзьями...

Ольга заварила кофе и, выйдя на террасу, наблюдала, как доберман гоняется за птицами. Ей захотелось спуститься к морю и пройтись босиком по влажному песку.

– Можно и мне кофе? – Раздался за её спиной голос Андрея.

Девушка обернулась не сразу, сначала смахнула набежавшие слёзы, как было всегда, когда она возвращалась воспоминаниями к прошлой жизни.

– Конечно, сейчас сделаю, – она заставила себя улыбнуться и прошла мимо гостя в кухню.

Андрей смотрел вслед этой хрупкой женщине, и сердце его сжималось от жалости. Если бы она знала, если бы она только знала...

Ольга вернулась через несколько минут и протянула мужчине керамическую кружку с кофе.

– Спасибо, – он посмотрел на неё тёплым взглядом, но девушка отвела глаза.

– Сегодня чудесный день, – произнесла она, глядя на бескрайний простор моря, – если ты найдёшь в себе силы, мы могли бы устроить пикник на берегу.

– С удовольствием, – он отхлебнул из кружки. – Думаю, пикник – это именно то, что нам сейчас нужно.

– С добрым утром, – террасе подошёл Семёныч. Его улыбка, направленная Ольге, померкла, когда он заметил, что та не одна. – Здравствуйте, – пробормотал сосед, сразу ступавшись.

– Здравствуйте, – ответил Андрей, без особой симпатии глядя на неопрятного мужичка.

– Познакомьтесь, – спохватилась вдруг девушка. – Это Семёныч, мой сосед, а это Андрей, мой... – Она замаялась.

– Друг, – закончил за неё мужчина.

– Да, мой... друг, – неуверенно произнесла она.

– Очень приятно, – сосед, поднявшись по ступенькам, протянул руку, и Андрей, мгновение помедлив, пожал её.

– Садитесь, Семёныч, я сейчас сделаю вам кофе. – Ольга ушла в дом, оставив мужчин наедине.

Когда она возвращалась, то услышала приглушённые голоса, которые тут же смолкли, едва она появилась в проёме двери.

– Вот, пожалуйста, – протянула она кружку странно смущённому Семёнычу.

Но при этом оба мужчины делали вид, что между ними ничего не произошло. И Ольга не обратила бы внимания на некую странность в их поведении, если б на террасе не повисла напряжённая тишина.

– Всё в порядке? – Спросила девушка, обращаясь к обоим гостям.

– Да.

– Конечно. – Поспешно и одновременно ответили они, и у Ольги появилось подозрение, что эти двое что-то от неё скрывают.

– Ну, я пойду, надо огород полить. Спасибо за кофе. – Семёныч поднялся и, оставив кружку на верхней ступеньке, отправился на вверенный его заботам участок зелёных насаждений.

Только после его ухода Ольга поняла, что в речи соседа показалось ей неправильным. Он ни разу не употребил своих любимых словечек – «это-самое» и «того-этого».

«Может, потому что он не пил сегодня?» – Подумала Ольга и решила, что не стоит обращать внимание на вновь разыгравшуюся паранойю.

Андрей задумчиво смотрел вдаль, казалось, не замечая её пристального взгляда. Сегодня он выглядел гораздо лучше. Почти здоровым. И девушка подумала, что очень скоро настанет тот день, когда он окончательно поправится и уйдёт из её жизни. От этой мысли становилось грустно, но Ольга уже привыкла к одиночеству и к тому же не была уверена, что способна сейчас начать новые отношения с человеком, которого практически не знает. Пусть её и тянуло к нему с небывалой силой.

– Ну так что насчёт пикника? – Андрей по-прежнему смотрел на море, повернувшись к девушке вполборота. – Я бы с удовольствием погулял босиком по песку.

Он будто прочёл её мысли, ведь совсем недавно она думала о том же. Ольга смотрела на профиль мужчины, освещённый лучами летнего солнца. Нос у него был прямой с еле заметной горбинкой. Губы красиво очерчены. Мужественный подбородок чуть выдавался вперёд. «Интересно, сколько ему лет? Тридцать пять-тридцать шесть?» – Подумала Ольга, любясь мужчиной. Тот улыбнулся каким-то своим мыслям, и ей захотелось, чтобы он так улыбался, глядя на неё. «А что, если он женат?» Эта мысль была неожиданной и слегка выбила Ольгу из колеи. Но она тут же решила, что это не имеет значения, так как между ними всё равно ничего быть не может. Успокоив себя таким образом, девушка встала и пошла в дом, обернувшись к Андрею.

– Я сделаю нам бутербродов на завтрак.

Когда Ольга скрылась внутри дома, мужчина наконец отвёл взгляд от морского простора, куда он намеренно смотрел, поскольку ему становилось всё труднее сдерживать себя в её присутствии. Девушка ему нравилась. По-настоящему нравилась. И если бы их встреча произошла при других обстоятельствах, он бы непременно воспользовался случаем. Но сейчас он лгал ей, и когда всё откроется, Ольга вряд ли сможет его простить. Какими бы благими намерениями он себя ни оправдывал.

Ещё и Семёныч, оказавшийся на месте раньше него, высказал Андрею за опоздание. Будто он виноват, что десятиминутного курса по управлению водным транспортом ему не хватило, чтобы справиться с этой проклятой посудинкой. Ведь вокруг разбушевался настоящий шторм. Андрей чуть не погиб, когда вылетел из катера, налетевшего на что-то, то ли волну, то ли прибрежную скалу. Если бы не Ольга... Страшно подумать, что это задание едва не стоило ему жизни. И именно объект наблюдения спас его. Ведь он даже не был уверен, что плывёт в сторону берега, настолько всё смешалось тогда. Он обязан жизнью этой милой светловолосой девушке, но вместо того, чтобы отплатить ей добром, он предаёт её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.